

**«ДА ЗДРАВСТВУЮТ МУЗЫ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ РАЗУМ!»  
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ  
«ПОЭТЫ ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ»**

**Л.В. МАРТИРОСЯН  
ЕГЛУ им.В.Я.Брюсова**

**I ведущий:** «Есть звезды яркие. Их свет, пробиваясь сквозь толщу облаков, разливается по земле, освещая путь, помогая выбраться на дорогу. Есть звезды мерцающие. Они то вспыхивают ярко, то гаснут. Так и в поэзии. Все знают имена и произведения звезд первой величины - Пушкина и Лермонтова, Фета и Тютчева, Блока и Есенина. Многим знакомы имена «мерцающих» звезд пушкинской эпохи».

**II ведущий:** «Что касается Пушкина, - сказал Гоголь, - то он был для всех поэтов, ему современных, точно сброшенный с неба поэтический огонь, от которого, как свечки, зажглись другие самоцветные поэты». Вокруг него образовалось целое "созвездие", созвездие поэтических имен – Дельвига и Кюхельбекера, Языкова и Баратынского, Рылеева и Одоевского.

Мы включаем в пушкинское "созвездие" и более отдаленные во времени планеты его солнечной системы - Батюшкова и Жуковского.

**I ведущий:** «Поистине Пушкин был «Солнцем нашей поэзии», как назвал его В.Одоевский в знаменитом некрологе... Одновременно с ним на поэтическом небосклоне России сияло немало светил, образуя блистательное созвездие Северной Лиры» (С.И.Бэлза). Чуть меркнут в сиянии Пушкина эти имена - Баратынский, Вяземский, Дельвиг, Кюхельбекер... Чуть меркнут, но все-таки горят столь ярко, что свет их доходит в наши дни не только до исследователей литературы.

Все мы поем или слушаем их песни, романсы, стихи...

**II ведущий:** Послушаем песни и романсы на слова А.А. Дельвига (1798-1831), положенные на музыку его современниками, и пусть оживет в нашей памяти светлый образ поэта, о котором А.С.Пушкин сказал: «Никто на свете не был мне ближе Дельвига».

**Музыка:** (А.А. Алябьев: «Соловей»; М.И. Глинка: «Не осенний мелкий дождичек», песня «Ах, ты ночь ли ноченька...», русская песня «Что, красotka молодая», песня «Дедушка»; А.Г. Рубинштейн: «Пела пташечка»). См. журнал «Кругозор», N9, 1973 г.

**Чтец:**

Служенье муз не терпит суеты;  
Прекрасное должно быть величаво;  
Но юность нам советует лукаво,  
И шумные нас радуют мечты...

Опомнимся - но поздно! и уныло  
Глядим назад, следов не видя там.  
Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами  
было,  
Мой брат родной по музе, по судьбам?

*(А.С.Пушкин, "19 октября" 1825 г.- отрывок)*

**I ведущий:** Вильгельм Кюхельбекер (1797-1846)

Среди лицейских товарищей Пушкина ему принадлежит особое место. Редко кто пользовался такой всеобщей любовью, как этот восторженный и

всегда суматошный чудак. Его и любили за «нелепость» поступков. Литературная судьба Кюхельбекера необычайна. Выспренный поэт, талантливый журналист, пылкий лектор, высокообразованный филолог, он мог бы занять видное место в культурном движении 20-х годов, если бы не увлекающаяся натура, заставлявшая его часто менять свои пристрастия.

Впрочем, высокому стилю поэзии он оставался верен до конца. Работа была его единственным утешением во всех бедах. Больной, полуслепой, переживший многих своих сверстников, навсегда оторванный от культурной среды, Кюхельбекер старался не сдаваться до конца, и мужество этого человека, его литературный подвиг поистине достойны уважения. Вот как в глухой сибирской ссылке встречал он памятную его сердцу лицейскую годовщину 19-го октября 1837 года:

**Чтец:**

А я один средь чуждых мне людей  
Стою в ночи, беспомощный и хилый,  
Над страшной всех надежд моих могиллой,  
Над мрачным гробом всех моих друзей.  
В тот гроб бездонный, молнией сраженный,  
Последний пал родимый мне поэт...  
И вот опять Лицея день священный,

Но уж и Пушкина меж вами нет!  
Не принесет он новых песней вам,  
И с них не затрепещут перси ваши;  
Не выпьет с вами он заздравной чаши:  
Он воспарил к заоблачным друзьям.  
Он ныне с нашим Дельвигом пирует;  
Он ныне с Грибоедовым моим:  
По ним, по ним душа моя тоскует;  
Я жадно руки простираю к ним!

(В.К.Кюхельбекер. «19 октября 1837 года» - отрывок, 1838 г.)

**Чтец:** «Вакхическая песня» (1825) А.С. Пушкина.

**II ведущий:** «Да здравствует солнце!»

Солнце пушкинской поэзии, от творческого огня которой рождались поэты пушкинского созвездия. Поэты,веряющие нам свои сердца, доверительно рассказывающие о своих думах, порывах, мечтах. Вы услышите и мягкий, нежный шепот, и раскаты громового голоса. Можно забыть все невзгоды, слушая пламенные признания Веневитинова, пленительные романсы Дельвига и Давыдова, нежные элегии Жуковского:

**Музыка.**

**Чтец: В.А.Жуковский.** Цветок (1811).

**I ведущий:** Скорбная муза **В.А.Жуковского** (1783-1852) удивительно тонко проникала во внутренний мир человеческой души, не удовлетворенной действительностью и очарованной невыразимой красотой любви, надежд, воспоминаний...

**II ведущий:**

Его стихов пленительная сладость  
Пройдет веков завистливую даль,  
И, внемля им, вздохнет о славе младость,  
Утешится безмолвная печаль  
И резвая задумается радость.

(А.С. Пушкин. «К портрету Жуковского», 1818 г.)

**И ведущий:** Да, он звал к утешению печаль и заставлял задумываться беспечную радость. Элегический, мягкий голос Жуковского мог иной раз становиться мужественным и звучать предельно сжато, энергично и горячо.

**Чтец:**

|                            |                            |
|----------------------------|----------------------------|
| Певец                      | Златые игры первых лет     |
| Отчизне кубок сей, друзья! | И первых лет уроки,        |
| Страна, где мы впервые     | Что вашу прелесть заменит? |
| Вкусили сладость бытия,    | О родина святая,           |
| Поля, холмы родные         | Какое сердце не дрожит,    |
| Родного неба милый свет,   | Тебя благословляя?         |
| Знакомые потоки,           |                            |

**И ведущий:** Это строки из поэмы В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов». И написана она в страшное для России время – в первых числах октября 1812 года, «после отдачи Москвы перед сражением при Тарутино».

Воистину неизмерима цена художественного слова Певца. Во время Отечественной войны 1812 года это слово прозвучало подобно «Слову о полку Игореве», бесспорно послужившему единению и укреплению земли Русской.

**И ведущий:** Другой путь прокладывал русской лирике **Константин Николаевич Батюшков** (1787-1855). «Заревой песней русской поэзии XIX столетия» назвал Лев Озеров лирику Батюшкова. Путь Батюшкова к славе был усыпан анакреонтическими розами, самозабвенным пиршеством за столом знаний и искусств. Завершился этот путь мрачной полосой безумия, длившегося почти 30 лет.

**И ведущий:** И все-таки, несмотря на свою мрачную биографию, он сумел создать благородную, яркую и гармоничную поэзию. В его поэзии все дышит страстным упоением любви, радостной жизни, наслаждения. «Стих его часто», говоря словами Белинского, «не только слышим уху, но и виден глазу, столько в нем пластики, скульптурности».

**Чтец: К.Н. Батюшков.** Выздоровление (1807-1809).

**И ведущий:** Какая полная и самозабвенная погруженность поэта в свое чувство, какое оно, выстраданное чувство!

**Чтец:**

О память сердца! Ты сильней  
 Рассудка памяти печальной,  
 И часто прелестью своей  
 Меня в стране пленяешь дальней.

**Музыка:** (М.Глинка, слова К.Батюшкова «Мой гений», 1815).

**И ведущий: Евгений Баратынский** (1800-1844). Это поэт мысли. Пушкин о нем писал: «Баратынский принадлежит к числу отличных наших поэтов. Он у нас оригинален, ибо мыслит». Взволнованно вслушиваемся мы в глубокие раздумья поэта-мыслителя, постигаем его «красоту правды».

**Чтец:**

Все мысль да мысль! Художник бедный слова!

О жрец ее! тебе забвенья нет;

Всё тут, да тут и человек, и свет,

И смерть, и жизнь, и правда без покрова.

Резец, орган, кисть! счастлив, кто влеком

К ним чувственным, за грань их не ступая!

Есть хмель ему на празднике мирском!

Но пред тобой, как пред нагим мечом,

Мысль, острый луч! бледнеет жизнь земная.

*(«Все мысль да мысль! Художник бедный слова!..» - 1840)*

**II ведущий:** Особой популярностью пользовался среди современников романс М.И.Глинки «Разуверение», написанный на слова Е.Баратынского.

**Романс** «Разуверение» (музыка М.И. Глинки, слова Е.Баратынского, 1821).

**II ведущий:** «Каждая фраза, каждая интонация мелодии Глинки покояюще естественна и тепла. Будто слушаешь мягкую, душевную речь человека, говорящего с тобою о печали расставания, об ошибках, которых не минуешь на жизненном пути» (В.П. Россихина).

**Музыка:** (гитара).

**I ведущий:** Небольшой лифляндский городок на покатых приречных холмах. Городок невелик, но славится он своим почтенным старинным университетом, где преподают степенные немецкие профессора степенную немецкую филологию, математику и медицину. И название у города немецкое - Дерпт.

И славится этот городок шумным студенчеством, дружескими собраниями, где звенит гитара, льются хорошие песни, идут жаркие споры о политике, об искусстве и, конечно, не обходится без застольных тостов за стаканом крепкого пунша. Душой этих приятельских собраний «землячества» становится 20-летний студент **Николай Языков** (1803-1846).

**Музыка:** (гитара), танец цыганский.

**Чтецы (сценка):**

- Помнишь ли, мой друг застольный,

Как в лесу, порою тьмы,

Праздник молодости вольной

Вместе праздновали мы?.

- Помнишь ли, как нежно-пылки,

В честь Воейковой потом

Пили, били мы бутылки

У пруда, перед костром?..

- Помнишь ты? Ну, то ль бывало

Прежде, в наши времена!

*(Н.М.Языков. «К А. Н.Вульф» - отрывок, апрель 1828 г.)*

**Музыка:** (М.И.Глинка, слова А.С. Пушкина «Заздравный кубок»-1816 г.).

**II ведущий:** Друзья безудержно хвалят 20-летнего поэта и предсказывают ему блестящую будущность. И действительно, поэзия Языкова, «поэзия душевного раздумья», полная юношеского задора, «избытка сил», буйства и хмеля, произвела глубокое впечатление на его современников. «Неподдельная природа» оригинального дарования Языкова с особенной ясностью сказалась в его студенческих песнях и любовных стихотворениях.

**Чтец: Н.М.Языков.** Перстень (1831).

**I ведущий:** В Дерпте Языков прожил около 7 лет (1822-1829) - лучшую пору своей творческой молодости. Отсюда в 1826 году ездил он в село Михайловское, к опальному Пушкину.

**II ведущий:** Шли годы, все дальше и дальше уносили они в прошлое память о прежнем свободолюбии, о счастливых днях беспечной юности. Грустным туманом предрассветных сумерек затянуты отныне дни певца юности, дружбы и свободы. Быть может, лучшим памятником этому своеобразному поэту останутся две прославившие его песни, подаренные им народу: «Из страны, страны далекой» (1827) и «Пловец» (1829).

**Чтец:**

Смело, братья! Ветром полный  
Парус мой направил я:  
Полетит на скользки волны  
Быстрокрылая ладья!

**II ведущий:**

Будет буря: мы поспорим  
И помужествуем с ней.

**I ведущий:**

Язвительный поэт, остряк замысловатый,  
И блеском колких слов, и шутками богатый,  
Счастливый Вяземский, завидую тебе.

Так обратился А.С.Пушкин к своему близкому другу и во многом единомышленнику - **Петру Андреевичу Вяземскому** (1792-1878). Пушкин ценил его за неизменную дружбу, острый, проникновенный ум, неустанную крепость духа, боевой темперамент критика и полемиста. Вяземский любил родной русский язык и неизменно пробовал себя в разных жанрах. Были у него несомненные удачи и в лирическом роде.

**Чтец: П.А.Вяземский.** Простоволосая головка (1828).

**II ведущий:**

Душа сказала мне давно:  
Ты в мире молнией промчишься!  
Тебе все чувствовать дано,  
Но жизнью ты не насладишься.

**I ведущий:** Эти пророческие строки принадлежат **Дмитрию Веневитинову** (1805-1827), талантливому поэту, критику, художнику, музыканту.

А.И.Герцен отзывался о нем как о «правдивой» поэтической душе, сломленной в свои 22 года грубыми руками русской действительности, поэте, «убитом обществом».

**II ведущий:** «Это была прекрасная утренняя заря, предрекавшая прекрасный день».

**Чтец: Д.В. Веневитинов.** Я чувствую, во мне горит... (1826-1827)

**I ведущий:** Юный Веневитинов был покорен «царицей муз и красоты» - Зинаидой Волконской. Молодой поэт посвятил ей стихотворения большой лирической силы.

**Чтец:**

Волшебница! Как сладко пела ты  
 Про дивную страну очарованья,  
 Про жаркую отчизну красоты!  
 Как я любил твои воспоминанья,  
 Как жадно я внимал словам твоим  
 И как мечтал о крае неизвестном!  
 Ты упиалась сим воздухом чудесным,  
 И речь твоя так страстно дышит им!  
 На цвет небес ты долго нагладелась  
 И цвет небес в очах нам принесла.  
 Душа твоя так ясно разгорелась,  
 И новый огонь в груди моей зажгла.  
 Но этот огонь томительный, мятежны

Он не горит любовью тихой,  
 нежной,-

Нет! он и жжет, и мучит, и  
 мертвит,

Волнуется изменчивым желаньем,  
 То стихнет вдруг, то бурно закипит,  
 И сердце вновь пробудится  
 страданьем.

Зачем, зачем так сладко пела ты?

Зачем и я внимал тебе так жадно

И с уст твоих, певица красоты,

Пил яд мечты и страсти безотрад-  
 ной?

(Д.В.Веневитинов, «Элегия»,  
 1826-1827)

**Музыка:** (вальсирующая пара)

**II ведущий:** «В горький час прощанья» Волконская подарила ему перстень, найденный при раскопках Помпеи в 1706 г. Поэт прикрепил его к часам в виде брелока, решив надеть на палец только при женитьбе или перед смертью.

**Чтец:**

Когда же я в час смерти буду  
 Прощаться с тем, что здесь люблю,  
 Тебя в прощанье не забуду:  
 Тогда я друга умолю,  
 Чтоб он с моей руки холодной  
 Тебя, мой перстень, не снимал,  
 Чтоб нас и гроб не разлучал.  
 И просьба будет не бесплодна:  
 Он подтвердит обет мне свой  
 Словами клятвы роковой.  
 Века промчатся, и быть может,

Что кто-нибудь мой прах встрево-

жит

И в нем тебя откроет вновь;

И снова робкая любовь

Тебе прошепчет суеверно

Слова мучительных страстей,

И вновь ты другом будешь ей,

Как был и мне, мой перстень  
 верный.

(Д.В.Веневитинов. «К моему пер-  
 стню», 1826-1827)

**I ведущий:** Эти слова подтвердились через сто с лишним лет, в 1930 г., когда могила Веневитинова была перенесена на Новодевичье кладбище. При эксгумации праха перстень был снят с пальца поэта и в настоящее время находится в Государственном литературном музее.

**Музыка:** (М.Глинка. Слова А.С. Пушкина «Я помню чудное мгнове-  
 нье...»)

**II ведущий:** В Русском музее, в Санкт-Петербурге, висит портрет гусара-удальца, написанный пленительной романтической кистью Ореста Кипренского. Это портрет прославленного поэта-партизана **Дениса Давыдова** (1784-1839).

Человек независимой и широкой души, воинской отваги и кипучего поэтического дарования, Денис Давыдов вызывал всеобщее восхищение и любовь у своих современников и друзей.

**І ведущий:**

Певец-гусар, ты пел биваки,  
Раздолье ухарских пиров,  
И грозную потеху драки,  
И завитки своих усов.

С веселых струн во дни покоя,  
Походную сдувая пыль,  
Ты славил, музу перестроя,  
Любовь и мирную бутылъ, —  
писал А.С.Пушкин в стихотворении  
«Денису Давыдову» (1821).

**ІІ ведущий:** Прямодушная и горячая натура Давыдова целиком воплотилась в поэтическом слове, метком и темпераментном. Здесь Давыдов не жалел ни острых слов, ни грубоватых выражений:

**Чтец: Д.В.Давыдов.** Неверной (1817).

**І ведущий:** Гусарская размашистая удаль в дружеском кругу с чашей пылающего пунша и цыганским хором, быть может, и не стоила бы поэтического вдохновения, если бы не соединялась она у Давыдова с готовностью ринуться в бой за Родину.

**Музыка:** («Гусарская баллада»)

**Чтец:**

Я не поэт, я партизан, казак.  
Я иногда бывал на Пинде, но наскоком,  
И беззаботно, кое-как,  
Раскидывал перед Кастальским током  
Мой независимый бивак.  
Нет, не наезднику пристало  
Петь, в креслах развалиясь, лень, негу и покой...  
Пусть грянет Русь военною грозой, -  
Я в этой песни запевало!  
(Д.В.Давыдов. «Ответ», 1826)

**Музыка:**

**Чтец:**

Я ль буду в роковое время  
Позорить гражданина сан  
И подражать тебе, изнеженное племя  
Переродившихся славян?  
Нет, не способен я в объятьях сладострастья,  
В постыдной праздности влачить свой век молодой  
И изнывать кипящею душой  
Под тяжким игом самовластья.

**І ведущий:** Эти строки принадлежат **Кондратию Федоровичу Рылееву** (1795-1826), поэту-гражданину, певцу свободы и врагу самовластья. «Он не мог не быть на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, как не могли не быть при Бородине поэты-патриоты - его предшественники».

**II ведущий:** «Это какие-то богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель, чтоб разбудить к новой жизни молодое поколение... Да, это были люди!» (А.И.Герцен)

**Чтец:**

Во глубине сибирских руд  
Храните гордое терпенье,  
Не пропадет ваш скорбный труд  
И дум высокое стремление.

(А.С. Пушкин. «Во глубине сибирских руд...» - отрывок, 1827)

**Чтец:** (с противоположного конца зала):

Струн вещих пламенные звуки  
До слуха нашего дошли,  
К мечам рванулись наши руки,  
И лишь оковы обрели.  
Но будь покоен, бард! - цепями,  
Своей судьбой гордимся мы,  
И за затворами тюрьмы

В душе смеемся над царями.  
Наш скорбный труд не пропадет,  
Из искры возгорится пламя,  
И просвещенный наш народ  
Сберется под святое знамя.

(А.И.Одоевский. «Ответ А.С. Пушкину» - отрывок, 1828-1829)

**Музыка:** (Д.Шостакович. Слова А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд...»).

## ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин Сергей. В душе читающего жарко //«Литературная газета», 17-23 октября 2012 г. № 41 (6388).
2. Поэты пушкинского круга. М., 1983.
3. Поэты пушкинской поры. Антология. М. 1972.
4. Поэты пушкинской эпохи. 16 открыток. Художник Ю.Иванов. Автор вступительной статьи. С.И. Бэлза. М., 1986.
5. Рождественский Всеволод. В созвездии Пушкина. Книга о русских поэтах. М., 1972.
6. Россихина В.П. Рассказы о русских композиторах. М., 1971.
7. Русская лирика XIX века. М. 1987.